

УДК 343.819

Е.В. Суверов, доктор ист. наук, доцент
Барнаулский юридический институт МВД России
e-mail: suverovev69@mail.ru

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОМСКО-АСИНСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ (1937-1940 ГГ.)

Статья посвящена организации производственной деятельности в Томско-Асинском исправительно-трудовом лагере, который был создан в 1937 г. для осуществления лесозаготовок.

Ключевые слова: исправительно-трудовой лагерь, лесозаготовка, заключенные.

E. V. Suverov, Ph.D. (Doctor of Historical Sciences), assistant-professor
Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
e-mail: suverovev69@mail.ru

INDUSTRIAL ACTIVITY OF TOMSK-ASINSK LABOR CAMP (1937-1940)

The article is devoted to the industrial activity in Tomsk-Asinsk labor camp, which founded to implement logging in 1937.

Key words: labor camp, logging, prisoners.

Томско-Асинский исправительно-трудовой лагерь (далее – Томасинлаг) был организован для осуществления лесозаготовок на основании приказа НКВД СССР № 078 от 16.08.1937 «Об организации лесозаготовительных лагерей» [2] на бескрайних лесных массивах Новосибирской области.

Численность заключенных в лагере в октябре 1937 г. составляла 1 400 человек, к концу октября 1937 г. – 4 500 человек, к концу ноября 1937 г. – более 10 000 человек [5, с. 16].

Было принято решение немедленно передать в ведение ГУЛАГа НКВД 1 сентября 1937 г. из треста «Томлес» следующие предприятия:

- 1) Тегульдетский леспромхоз;
- 2) Зырянский леспромхоз;
- 3) Каштаковский мехпункт;
- 4) Асиновскую лесоперевалочную базу [3].

В январе 1938 г. Томско-Асинскому исправительно-трудовому лагерю отошла Прикульская лесная дача. Всего общая площадь лесных массивов, переданных Томасинлагу, составила 1 287 тыс. га с общим запасом древесины 119 041 тыс. кубометров. Первоначально Управление лагерем находилось в г. Томске, впослед-

ствии, с конца 1938 г., было принято решение перебазировать его на станцию Асино [4].

Томско-Асинский лагерь состоял:

- 1) из Абкашевского лагпункта, созданного на базе Четской лесной дачи Тегульдетского района;
- 2) Асинского отдельного лагпункта, находившегося в 95 км от Томска по железной дороге. Состоял из лесоперевалочной базы и 3 временных лесозаводов по деревообработке, построенных в 1938 г.;
- 3) Берегаевского отдельного лагпункта, образованного на базе Нижне-Чулымской лесной дачи в районе деревни Берегаево Тегульдетского района;
- 4) Бобровского лагпункта, сформированного на базе Зачулымской лесной дачи Тегульдетского района;
- 5) подкомандировки «Быстрая Курья»;
- 6) подкомандировки «Заломная»;
- 7) подкомандировки «Зырянка»;
- 8) Каштаковского лагпункта в районе деревни Малиновки Зырянского района;
- 9) Кичинского лагпункта;
- 10) лагпункта «Пойма»;

11) Прикульского лагпункта, находившегося в 55 км от Томска по железной дороге;

12) Сибиряковского лагпункта, расположенного в районе деревни Сибиряк Тегульдетского района;

13) Симоновского лагпункта, созданного на базе Северо-Закийской лесной дачи Зыряновского района;

14) подкомандировки «Тайга»;

15) Четского лагпункта.

Деловая древесина, кроме пиловочника (такие деревья имеют больше сучьев, поэтому его использовали для изготовления пиломатериала), отгружалась Томасинлагом для снабжения Кузбасса, а дрова – для нужд потребителей всей Новосибирской области. Добытую древесину отправляли по течению сибирских рек. Сплав производился сбрасыванием в реки бревен без веток и сучьев, которые самостоятельно плыли по реке до определенного места, где их вытаскивали.

В Томасинлаге древесина отгружалась в неразделанном виде, вагонов было недостаточно. В производственной деятельности лагеря постоянно ощущалась нехватка механизаторов, дорожников, лесохозяйственников. Обычным делом были приписки [6].

Для вывоза древесины и доставки грузов в Томасинлаге использовали Чулымскую узкоколейную лесовозную ветку протяженностью 20 километров, оснащенную двумя паровозами и 50 вагонами. Территорию лагеря пересекали две дороги общей протяженностью 28 километров, оснащенные 18 автомашинами, и две тракторно-ледяные дороги общей протяженностью 29 километров, оснащенные 12 тракторами и 150 тракторными саними.

Успешно функционировали в Томасинлаге два стационарных однорамных лесозавода с общей производительностью по выпуску пилопродукции в 88 тыс. кубометров, три временных переносных однорамных лесозавода с годовым выпуском пилопродукции в 42 тыс. кубометров.

Только за 1939 г. Томасинлаг заготовил 1 214 т ф/м древесины, вывез 1 246 т ф/м, сплавил 576 т ф/м. План на 1940 г. по заготовке составлял 1 200 т ф/м, по вывозке – 1 150 т ф/м [1].

Создание лагеря проходило спешно. В кратчайшие сроки была создана дееспособная производственная сеть по добычи древесины. При строительстве Четского лагпункта заключенные осенью 1937 г. жили в шалашах, хотя уже шел снег, было морозно. Лагерь обнесли частоколом с колючей проволокой, при этом бревна кололи пополам, их заостряли и вкапывали в землю. По

углам лагпункта стояли вышки, где несли службу вохровцы. Из-за нехватки времени заключенные рубили бараки из сырого леса, в результате чего зимой стены и углы жилых помещений промерзали. В Четском лагпункте в 1937 г. заключенные строили казарму для стрелков ВОХР. Построили некачественно, впоследствии угол казармы обвалился, но стрелки остались живы [5, с. 67].

Значительно снижало производственную деятельность Томско-Асинского лагеря недостаточное снабжение. В Берегаевском отдельном лагпункте (ОЛП) в 1938 г. имелись автомашины и трактора, но не хватало горючего и смазочных материалов. У лагерников ощущался острый дефицит теплой одежды, ватных брюк, многие осужденные ходили в ботинках. В лагпункте отсутствовало электричество. Было плохо организовано питание, не хватало даже посуды. Из-за отсутствия столовых приборов бригада Литенкова при приеме пищи использовала вместо мисок корки деревьев. Из-за царившей антисанитарии у заключенных было много вшей [5, с. 52]. В Берегаевском ОЛП находилось 5 бараков, где жили заключенные на двухъярусных нарах. В каждом бараке располагалось около 200 человек.

Среди заключенных в лагере было много лиц, осужденных по так называемым «политическим статьям». Так, Гаврила Леонтьевич Ермола, 1888 г.р., уроженец Полтавской губернии, бывший кулак, лишенный избирательных прав, в 1930 г. высказывался публично о том, что колхоз есть насилие, колхозы долго существовать не будут. Был осужден к 8 годам исправительно-трудовых лагерей.

Бывший церковный староста Василий Иосифович Высоцкий, 1872 г.р., из г. Минска, высказывался против сталинской конституции, говорил, что советская власть не заботится о трудящихся, морит их голодом, не дает хлеба, сталинская конституция никакой защиты не гарантирует. Это было классифицировано как антисоветская пропаганда. Приговор – 10 лет исправительно-трудовых лагерей [5, с. 15].

Условия содержания заключенных были тяжелыми. Многие болели, особенно те, кто был родом из Белоруссии и Украины и не смог приспособиться к суровой сибирской погоде. Умиряли также от непосильного труда и скудной пищи.

Алексей Кравец был приговорен в мае 1941 г. к пяти годам исправительно-трудовых лагерей и трем годам ссылки за антисоветскую агитацию и пропаганду. По его воспоминаниям,

в лагере были организованы работы по выгрузке из реки Чулым леса, его обработке, погрузке в вагоны. Лесопильный и шпалорезный заводы функционировали круглосуточно. Давали хлеб в зависимости от выработки от 500 до 800 граммов и баланду. Все это приводило к заболеваемости, при котором слизистая оболочка кишечника постепенно разрушалась, человек погибал [5, с. 20, 32].

В Томасинлаге из заключенных, работавших на погрузке, распиловке, штабелевке леса, редко кто жил больше двух лет – погибали от истощения и непосильного труда. Из этапа в 500 человек, пригнанных из томских тюрем, в живых осталось 13 человек, которые были вывезены из лагеря без надежды на жизнь.

Охрана заключенных состояла из демобилизованных красноармейцев и нанятых местных жителей. Отряд ВОХР делился на дивизионы.

Местный житель Манихин Константин Егорович, 1913 г.р., после службы в Красной армии в 1935-1937 гг. служил в военизированной охране Томасинлага в Четь-Песках. В октябре 1937 г. он охранял заключенных, которых гнали со станции Суслово пешком, а на конях везли пилы, топоры, материалы. Лагерь обнесли забором с колючей проволокой. Для лучшей охраны поставили 4 наблюдательные вышки.

Комплектование томско-асинского отряда ВОХР ИТЛ НКВД в 1937 г. осуществлялось за счет 34 красноармейцев из 299-го полка, расквартированного в г. Шепетовка, которые прибыли в томско-асинский отряд ВОХР в должности стрелков и младшего начальствующего состава. Еще были завербованы для службы в этот отряд ВОХР 25 человек из 130-го полка, находившегося в г. Житомире, 18 человек из 211-го полка, расположенного в г. Кемерово, 25 человек из 70-го полка, находившегося в г. Виннице, 20 человек из 15-й зенитной дивизии и 25 человек из 137-го полка из г. Коростеня, 5 человек из 212-го полка, расквартированного в г. Ленинске и др. [5, с. 48].

С 1939 г. в Томасинлаг начали поступать спецпереселенцы из Западной Украины и Белоруссии. Сначала их принимал непосредственно

Томасинлаг, а с конца 1940 г. люди и постройки передавались тресту «Томлес». Наблюдение за спецпереселенцами осуществляла комендатура. На спецпоселение прибывали также и с других районов страны.

Как вспоминает Андрей Нечунаев, член раскулаченной семьи из Алтая, отправленной на спецпоселение в село Кайлушка (современное название – Первопашенск, рабочий поселок Асинского района Томской области), летом 1933 г. в село прибыла партия ссыльных хакасов. «Хакасы, народ дотоле невиданный, чудо необыкновенное. Несмотря на лето, хакасы были в шубах. С коричневой кожей, с множеством черных длинных косичек, свисающих почти до пояса, они стояли большой толпой вдоль временного моста через Юксу. Нас удивили их украшения на голове, шее и одежде... К 1940 г. почти все хакасы были освобождены и уехали на родину» [5, с. 86].

Фактическая ликвидация лагеря началась в июле 1940 г. В Томасинлаг было направлено на расселение 5 000 семей из западных областей Украины и Белоруссии. Они заменяли выбывших заключенных. Этапами заключенные бывшего лагеря отправлялись в Унжлаг (3 000 человек), Усолялаг (200 человек), Белбалтлаг (3 500 человек), Темлаг (1 300 человек), а заключенных-инвалидов, не могущих самостоятельно передвигаться, сконцентрировали на Прикульском ОЛП.

Создание Томско-Асинского исправительно-трудового лагеря в 1937 г. было продиктовано необходимостью увеличения лесозаготовок в связи с окончанием строительства в 1937 г. железной дороги Томск-Асино. Это позволило увеличить добычу и доставку древесины в другие районы страны. Подготовка к созданию лагеря была спешной, строительство лагпунктов пришлось на осеннюю и зимнюю пору, что привело к большим потерям среди спецконтингента. Решение о ликвидации лагеря и замены труда заключенных на спецпереселенцев было принято в связи с уменьшением лесных запасов, необходимостью решения других производственных задач.

Литература

1. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-124.
2. ГАРФ. Ф.Р. 9401. Оп. 1. Д. 490. Л. 217-219.
3. ГАТО. Ф.Р. 858. Р. 858. Оп. 2. Д. 8.
4. ГАТО. Ф.Р. 1152. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-5.
5. Память бережно хранит. Асино, 2008.
6. Пашков В. Стахановцы в лагерной робе // Томские новости. 2000. 16 июня.